

Народный артист СССР Дмитрий ГНАТЮК:

«Мастера в себе надо воспитать»

Он пел чуть ли не во всех знаменитых залах мира. И тот, кто однажды слышал этот голос, не сможет его забыть. Широчайший диапазон, разнородная тональность, виртуозная гибкость волнуют и удивляют.

— Дмитрий Михайлович, актер — это ваша первая профессия?

— Во время войны сталеваром работал недолго. На Урале есть такая Нижняя Салда... Хлеборобом был в родном Староселье на Буковине. Учителемствовал. Давно то было: вот уже 25 лет на сцене. Но вынес я из того времени глубокое уважение к труду. Кажется, Горький писал о необходимости научиться понимать работу как творчество. В таком труде человек создает самого себя, формирует свое мировоззрение. Так рождаются коллективизм, дружба, доброта — в общем, то, что называют красотой человеческих отношений.

— Вы и сейчас поддерживаете тесные контакты с металлургами Запорожья, Днепропетровска?..

— И не только с металлургами. Kontakтами с этими людьми живу, как певец и как человек. Я тружусь вместе с ними и несу им свою песню. Со многими просто дружу.

— О дружбе с вами рассказывал как-то Валентин Мироненко, Герой Социалистического Труда, бригадир экскаваторщиков на Южном горно-обогатительном комбинате.

— Да, Мироненко че-

ловек интересный, все мне в нем нравится: сметка, чувство ответственности за данное слово и, как у нас на Украине говорят, «творчий неспокой».

Напоминаю Дмитрию Михайловичу посвященные ему слова поэта Д. Павлычко: «Меня увлекает в этом человеке не столько гармония внешней красоты и таланта, то есть красоты внутренней, которая дается «богом», сколько то, что сделано человеком для сохранения, роста и расцвета своего интеллекта и природного дарования. Сила воли, трудолюбие и глубокий интерес ко всему тому, что составляет суть высокого имени советского интеллигента. Эти человеческие качества Дмитрий Гнатюк вырабатывал в себе на поддержку своего вокального дара, в согласии с ним и наперекор всем искушениям».

— Наверное, не обо мне только Павлычко думал, когда писал эти строки. Здесь я нахожу размышление о роли художника в современном мире, о его отношении к жизни, к обществу, к самому себе. Что же касается меня, то я действительно работу ставлю на первое место. Можно родиться певцом, но мастера в себе надо воспитать, как и во всяком другом деле.

В деревне когда-то, слушая мои песни, говорили: «Ладно поет хлопец, быть ему дьячком...» Непосвященные думают: есть у тебя голос — и пой. Но тут имеется секрет. Чем выше творческие задачи певца, тем бе-

зукоризненное должна быть техника владения голосом, звуковой палитрой. Только при этом условии он станет художником. А это труд без конца, без края...

— А вас не угнетает сознание этой бесконечности?

— Работой я всегда счастлив. В репетиционной комнате и на сцене. У меня был мудрый учитель Иван Сергеевич Патержинский. Он говорил: «Тот не артист, кто доволен достигнутым». Работа — это преодоление трудностей, достижение какой-то новой высоты. Это познание. Потому что любой труд, помимо своей непосредственной цели: новой плавки у сталевара, усвоения программы у учителя, значит еще и познание, без которого невозможен ни технический, ни нравственный прогресс.

— Что вы поете с особым удовольствием?

— Все, что пою, я пою с удовольствием. Если же без удовольствия — не пою. И везде — будь то Кремлевский Дворец съездов или цех в депозитной станции имени Шевченко, колхозный клуб в Каменке-Днепровской или нью-йоркский Карнеги-холл — пою с одинаковым удовольствием и одинаковой ответственностью.

Особая моя любовь — песня. В жизни надо оставить простор для мысли, для мечты. А мечта — это песня... Я люблю песни с глубоким содержанием. Помните, у Расула Гамзатова: «Оставайся верным кунаком...»,

или его «Журавли». — Ездить приходится часто?

— Да, часто. Такая у актера судьба. Скоро я буду петь в Черновцах, затем во Львове, Ленинграде. А вообще забирался далеко. В Австралии и Новой Зеландии был первым советским певцом, которого там увидели. Однажды нас окружило много людей, а переводчика не было. Объяснялись кое-как, плохо. И я запел. Один пожилой австралиец поблагодарил меня словами: «Где советские люди, там песня, а где песня — там мир».

— Главный дирижер театра Стефан Турчак отмечает вашу способность проникать в суть современного музыкального образа, увлечение современной оперой.

— Да. Это началось еще в студенческие годы, когда я был приглашен спеть на сцене одну из партий в опере Мейтуса «Молодая гвардия». Но, мне кажется, любой спектакль может быть современным, все зависит от его прочтения, от того, насколько художник понимает и может удовлетворить духовные запросы зрителя.

— Для разрядки вопрос из серии легкомысленных: говорят, вы увлекаетесь автомобилем?

— Не более чем средством передвижения. А увлекаюсь я режиссурой. Серьезно. Мечтаю поставить спектакль. В свободное время «препарировать» различные постановки.

Ж. ТКАЧЕНКО.

КИЕВ.